

Вернувшись домой совершенно вымотанным, Брюс с удивлением обнаружил, что почти все его «птенцы» собрались в гостиной.

Кто-то лениво жевал овсяные хлопья, растянувшись на диване, кто-то уплетал фирменное печенье Альфреда, навалившись друг на друга.

— У вас сегодня что, совсем нет работы? — спросил Брюс.

Он едва успел разгрести очередной бардак, оставленный Суперменом, и теперь, вернувшись домой непривычно рано, недоуменно разглядывал свое неутомное семейство.

— Прямо сейчас — нет. А вот до этого — завал, — лениво отозвался Дик.

Он растёкся по креслу, будто лишился костей. Парень даже не успел переодеться: на его полицейской форме всё еще красовались засохшие пятна грязи.

Тим и Джейсон согласно промычали что-то в тон старшему брату. Оба щеголяли в строгих деловых костюмах, в которых обычно ходили «на работу». Судя по их помятому виду, парни несколько суток не смыкали глаз, чтобы закрыть все срочные всяки за один присест.

— И что за срочность заставила вас покончить со всеми делами именно сегодня? — Брюс нахмурился, чувствуя подвох.

Вид у ребят был такой, словно из них высосали всю душу, однако они упорно цеплялись за диван и наотрез отказывались расходиться по спальням. Удивительно, но даже Альфред не пытался разогнать их спать.

Брюс мысленно перебрал все последние события. Неужели он что-то упустил? Или пока его не было в городе, в Готэме стряслось нечто столь грандиозное, что потребовало мобилизации всех его воспитанников?

— Сегодня родительское собрание у Дамиана, Брюс, — ответил Тим. Он обеими руками сжимал чашку с тройным эспрессо, из последних сил борясь со сном.

В последнее время и у Титанов, и в «Корпорации Уэйн» накопилась целая гора бумажной волокиты. Тиму пришлось выжать максимум из своего интеллекта и скорости печати, лишь бы успеть разгрести дела к началу главного представления.

Брюс недоуменно приподнял бровь:

— Хм?

Послушно позволив Альфреду помочь себе сменить душный костюм на домашнюю одежду, он устроился на диване рядом со своими сыновьями.

— И кто из вас пошёл на собрание к Дамиану?

Обычно эта почётная миссия ложилась на Дика. Но сейчас Дик развалился прямо перед ним. Джейсон и Тим тоже были здесь. А это могло означать лишь одно...

— Сатору?!

На лицах парней расплылись на редкость зловещие ухмылки.

— О да, Брюс. Разумеется, он, — хором подтвердили они.

В этот самый момент включился телевизор. На экране транслировалась вовсе не обычная передача, а прямой эфир из актового зала академии, где учился Дамиан.

Вся честная компания заворожённо уставилась на экран, где Сатору Годжо эффектно падал с потолка, демонстрируя чудеса гибкости и начихать хотевшего на законы физики изящества. Камера крупным планом выхватила лицо Дамиана — столь мрачного выражения лица история готэмских школ ещё не знала.

Актальный зал буквально содрогался от восторженных криков и аплодисментов.

Брюс безмолвно прикрыл глаза ладонью.

— Ну же, Брюс, выше нос! — с откровенным злорадством хохотнул Джейсон. — Зато теперь мы точно знаем, кто унаследовал твою репутацию безбашенного плейбоя!

Школа всегда была для Дамиана суровым испытанием на прочность, и сейчас его терпение трещало по швам. Стоило ему попытаться незаметно проскользнуть к выходу, как его намертво схватили за плечо. Над ухом восторженно заверещал несносный сынишка из семейства Максар:

— Дамиан! Твой брат просто отпад! Почему ты никогда не говорил, что у тебя есть такой крутой старший брат?!

Дамиан сдержался. Он мысленно похвалил себя за поистине титаническое самообладание. Вокруг творился сущий ад: визг резал барабанные перепонки, толпа бесновалась, а этот

недалёкий мальчишка продолжал жужжать над ухом.

И при всём этом Дамиан даже не потянулся к оружию.

Однако его железное терпение мгновенно испарилось, стоило кому-то оскорбить его семью.

— Подумать только, у Дамиана брат — какой-то узкоглазый азиат. Ты только на его рожу посмотри! Спорим, Брюс Уэйн усыновил его чисто ради экзотики, из-за этих белых волос? Когда старик склеит лапы, этому выскочке не достанется ни цента!

Дамиан не стал дослушивать этот поток расистской чуши. Его так называемые одноклассники даже не пытались скрыть своего скудоумия.

Игнорируя перепуганный взгляд стоявшего рядом мальчишки из семейства Максар, Дамиан ловким движением выхватил из голенища сапога кованый нож. С точностью бывалого хищника определив источник гнусных слов, он взлетел со своего места.словно чёрный леопард, он промелькнул над спинками и подлокотниками кресел и в мгновение ока оказался перед наглецом, прижав лезвие прямо к его кадыку.

— Ты смеешь оскорблять мою семью? — прошипел Дамиан, обжигая парня ледяным дыханием.

Тонкая, острая сталь скользнула по шее мужчины. Хватило легкого прикосновения, чтобы на коже проступила тонкая алая полоса.

Окружающие на секунду оцепенели от неожиданности, а затем зал взорвался паническими воплями. Но паника утихла так же быстро, сменившись мёртвой тишиной. Все взгляды мгновенно переместились с Сатору Годжо на Дамиана и его жертву.

— Эй, парень, остынь, остынь... — дрожащим голосом взмолился мужчина, осторожно пытаясь отвести руку маленького монстра от своего горла. Но остриё даже не дрогнуло, лишь плотнее впиваясь в плоть.

— Неотёсанное чудовище! Ты такой же псих, как и твой белобрысый братец! Семья Уэйнов должна сгореть от стыда из-за таких, как вы! — завизжала стоявшая рядом женщина, видя, что её мужу грозит нешуточная опасность.

По ту сторону экрана Брюс и его старшие сыновья помрачнели. Словно по команде, все четверо поднялись со своих мест.

— Полагаю, вам стоит переодеться, — невозмутимо произнёс Альфред. Он сделал изящный жест рукой в сторону гардеробной. — Как раз сегодня доставили новые костюмы, сшитые на заказ для этого сезона.

В актовом зале по-прежнему царило гробовое молчание.

Выкрикнув оскорбление, женщина почти сразу осознала, какую глупость совершила, и побледнела.

Влияние Уэйнов в этом городе было безграничным. Они были не просто баснословно богаты — практически вся инфраструктура Готэма была построена на их деньги. Куда бы ни пошёл готэмец, он наткнулся на имя Уэйнов.

Если бы Брюс захотел баллотироваться в мэры, он прибрал бы к рукам весь город без малейших усилий.

Мужчина мгновенно взмок от холодного пота. В отличие от своей глупой супруги, он соображал куда быстрее. Осторожно перехватив запястье Дамиана, он едва слышно прошептал ему на ухо:

— Послушай, парень... Твой братец приехал только ради того, чтобы оттяпать твою долю пирога. Не трогай меня. Если мы объединимся, я помогу тебе оттеснить его и прибрать к рукам всё наследство Уэйнов.

Мужчина полагал, что сделал заманчивое предложение и малец хотя бы заколеблется. Однако лезвие ножа лишь сильнее вдавилось в его шею.

— Ты за кого меня принимаешь, ничтожество? — ледяным тоном ответил Дамиан. — Если бы мне были нужны эти жалкие деньги, как, по-твоему, недотепа Дрейк ухитрился бы так долго удерживать кресло генерального директора «Уэйн Энтерпрайзис»?

Сидящий перед телевизором Тим только устало вздохнул.

«Хоть бы этот мелкий паршивец и правда отобрал у меня кресло генерального директора, — уныло подумал он. — Иначе я точно когда-нибудь схвачу инфаркт прямо на рабочем месте».

Сатору Годжо, поначалу откровенно скучавший на трибуне, уязвлённо надул губы. Как эти смертные посмели переключить внимание с него, такого великолепного, на какого-то безмозглого дурака?

Поправив очки, он демонстративно постучал пальцем по микрофону. Раздался пронзительный, режущий слух писк, мгновенно заставивший собравшихся зажать уши и обернуться к сцене.

— Ну привет, многоуважаемый господин! — жизнерадостно заговорил Сатору в микрофон. — Хотя я, признаться, не уверен, можно ли вообще причислить к роду человеческому существо, в чьей черепной коробке вместо мозгов плещется пустота. Впрочем, пожалуй, так даже лучше.

Он картинно вздохнул, качая головой:

— Меня одновременно восхищает и печалит твоя непоколебимая уверенность в собственном интеллекте. Как ты вообще набрался смелости прийти на школьное собрание, а не отправился напрямик в зоопарк в качестве живого экспоната? Только представь, какой фурор вызвала бы говорящая обезьяна без намёка на серую жидкость!

Сатору картинно прижал свободную руку к груди. В его взгляде, устремлённом на мужчину, читалась такая глубокая, искренняя жалость, словно перед ним стоял неизлечимо больной калека.

— И чему же я радуюсь, спросишь ты? О, исключительно твоей потрясающей самоуверенности! Какая поразительная вера в то, что ты полноценный человек!

Если воспитание в кругу потомственной японской знати на протяжении двух жизней и научило Сатору чему-то полезному, так это искусству уничтожать оппонента словесно, не опускаясь до банальной ругани. Его сладкий, сочащийся ядом тон заставлял кровь закипать от ярости.

Его жертва уже багровела от гнева, готовая разразиться площадной бранью, но Сатору продолжал стоять на трибуне в безупречно элегантной позе. Даже его тёмные очки сидели на переносице с вызывающим изяществом.

— Терпеть не могу кичиться своим статусом, — Сатору легкомысленно пожал плечами, — но, как ни крути, я член семьи Уэйн. И мне чертовски интересно: ты действительно считаешь разумным вякать подобное в наш адрес? Мой дорогой представитель... э-э-э, прости, даже не знаю, из какого захолустного клана ты вылез.

Он тихо рассмеялся и звонко щелкнул пальцами. Опустив круглые очки на кончик носа, он заговорщически подмигнул притихшей аудитории своими невероятными голубыми глазами:

— А теперь — фокус! Смотрите внимательно и не моргайте.

В ту же секунду трибуна опустела. Словно по волшебству, Сатору вырос прямо перед побелевшим грубияном, надёжно закрыв собой Дамиана.

Его ладонь мягко опустилась на плечо мальчика, обозначая нерушимую защиту. Сатору улыбался, но эта улыбка больше напоминала оскал сытого льва, лениво разглядывающего обнаглевшего шакала. Голос его звучал негромко, но отчётливо, сокрушая своей тяжестью:

— Если у тебя есть ко мне какие-то претензии, почему бы не высказать их мне в лицо? Зачем шептаться за спиной у ребёнка?

У мужчины язык прилип к гортани. Он испуганно забился в угол кресла, судорожно

вцепившись в подол платья своей жены. Его колотило крупной дрожью — так травоядное трепещет перед лицом первобытного хищника.

Раздалось тихое журчание. На дорогих брюках мужчины расплзлось темное влажное пятно, а воздух вокруг мгновенно пропитался едким запахом мочи.

— Ой-ёй-ёй, — Сатору шутливо прикрыл рот ладонью, приобнимая Дамиана за плечи и заглядывая мужчине в лицо. — Наш грозный заговорщик, решивший покуситься на уэйновские миллионы, кажется, обмочился от страха! Какая жалость.

— Умерь свой пыл, — буркнул Дамиан, сверкнув на него изумрудными кошачьими глазами. — Не устраивай здесь цирк.

— Ну ладно-ладно, как скажешь, — лениво протянул Сатору.

Обычные люди не могли этого видеть, но воздух вокруг оскорбителя превратился в раскалённый свинец — плотная, почти осязаемая проклятая аура Сатору буквально вдавливала несчастного в пол. Лишь после слов Дамиана это невидимое удушающее давление ослабло.

Но дураков жизнь ничему не учит. Почувствовав, что невидимая удавка на шее исчезла, мужчина набрался смелости и взвизгнул:

— Да семейство Уэйнов никогда не признает таких ничтожеств, как вы! Вы просто прикрываетесь их именем!

Сатору разочарованно цокнул языком, но прежде чем он успел сделать шаг, на его плечо легла тяжёлая ладонь.

Обернувшись, он выпрямился во весь рост. Опасная ухмылка тут же сменилась его привычной беззаботной улыбкой.

— А с каких это пор статус членов моей семьи определяется посторонними? — раздался за спинами глубокий, властный голос Брюса, в котором не осталось и следа от его привычной праздности.

За спинами Сатору и Дамиана стояла вся семья Уэйнов. Одетые с иголки в безупречные классические костюмы, они молчаливым грозным монолитом возвышались над перепуганной четой.

— Я что-то не припомню, — Брюс сделал шаг вперёд, буравя наглеца ледяным взглядом, — чтобы в Готэме появился кто-то, наделённый правом судить членов моей семьи.

<http://bllate.org/book/19544/2004525>